

Вера Глаголева:

на самом деле я человек жесткий

фильме мне пытались сделать какие-то рюшечки, рукава-фонарики. Но это настолько не мое, что мне было просто неуютно в этом костюме. Конечно, мода приходит и уходит, и эти рюшечки каждые пять лет вдруг откуда-то возникают, но я не надену такую вещь.

Может быть, это с детства? Ваша мама, Галина Наумовна, говорила, что лучше надеть, а что лучше не надевать? Нет, я не помню такого. Мама и па-

па были педагогами в школе, работали очень много. В те годы, когда я училась, почему-то девочки не очень любили школьную форму — все эти фартуки, воротнички, манжеты. У меня не было такого резкого отрицания школьной формы. Напротив, мне нравилось это сочетание: черный фартук, белые воротнички. Но в средних классах как-то так само собой получилось, что я в школу ходила в абсолютно далеком от формы каком-то сарафанчике. К нему поддевались коф-

точки с длинными рукавами, и это мне нравилось очень. Почему мне это разрешилось, я уже не помню.

Потом мой старший брат вдруг начал шить. Денег у нас в семье было не так много, мы не шиковали. Но вдруг появилось желание выделиться. Я помню, как я приехала из Польши, это была школьная поездка, на каникулы, и стала рассказывать ему, какие потрясающе модные я там видела штаны — клеш у них шел от бедра. И он мне такие штаны пошил! Я их назы-